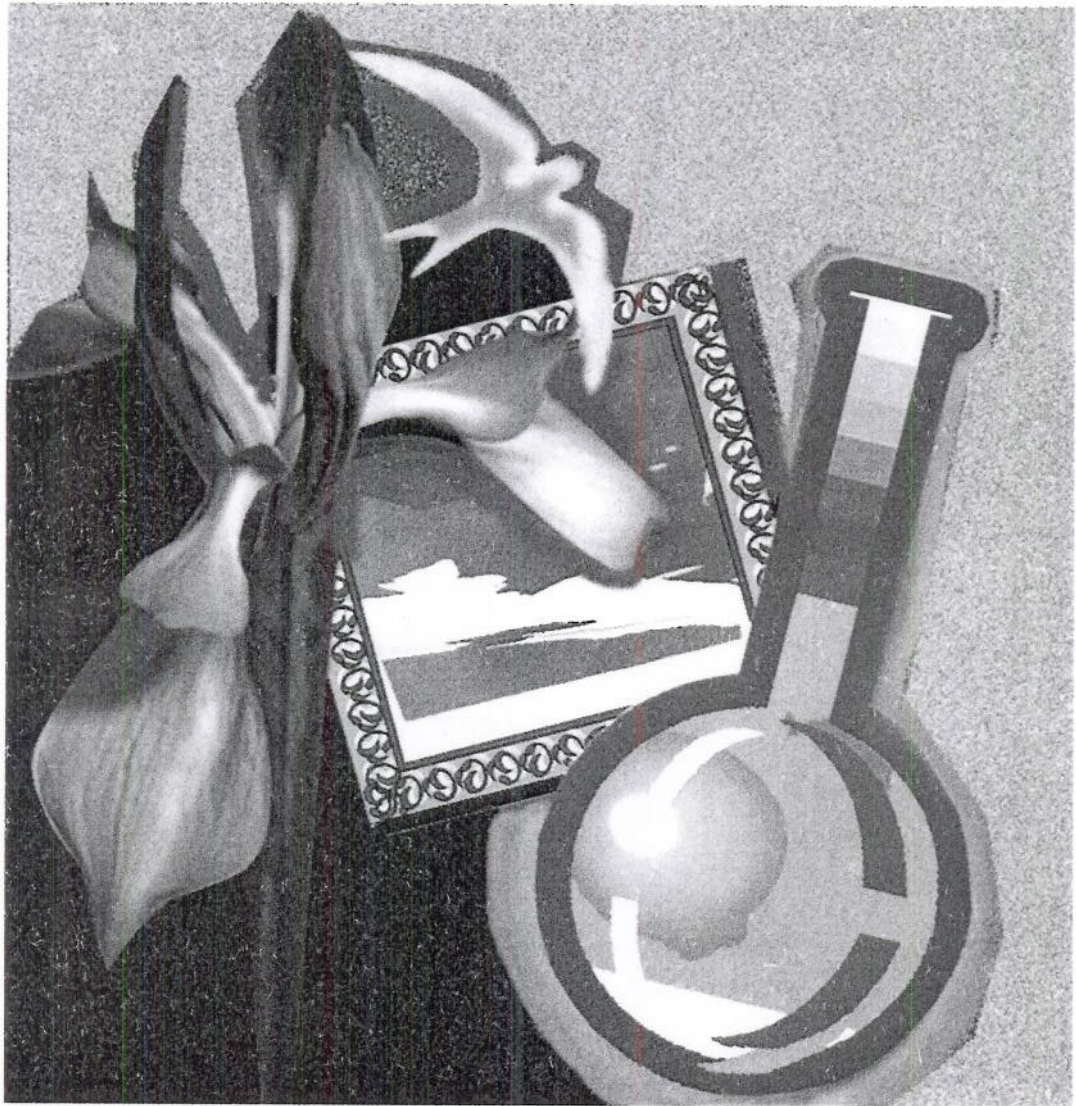

ЭНЕРГИЯ **ENERGY**

ЭКОНОМИКА · ТЕХНИКА · ЭКОЛОГИЯ
4'98

**Стационарные
источники загрязнений
воздушного бассейна Москвы**

С появлением на карте мира нового Каспийского нефтегазодобывающего региона неизбежно возникает вопрос о его возможном влиянии на устоявшуюся географию поставок нефти и газа на мировом рынке, о перераспределении сложившихся направлений и объемов этих поставок, об усилении или ослаблении конкурентной борьбы на рынках нефти и газа.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК, РОССИЯ И КАСПИЙ

Доктор экономических наук,
исполнительный директор
Российского банка реконструкции и развития
А. КОНОПЛЯНИК

В последнее время обсуждается вопрос о будущей роли Каспийского нефтегазового бассейна в мировом энергоснабжении. На мой взгляд, эта проблема требует рассмотрения в более широком экономическом и геополитическом контексте.

Выход на мировой рынок нефти и газа государств Каспийского региона будет происходить одновременно с реализацией новых проектов в российской нефтегазовой промышленности. И Россия, и Каспий будут одновременно оказывать свое влияние на сложившиеся направления потоков и расстановку сил на рынках нефти и газа восточного полушария. Какова будет равнодействующая этих двух векторов? Окажет ли усиление роли одного из действующих игроков на мировом рынке (Россия) и появление на этом рынке нового крупного игрока (Каспий) существенное влияние на конкурентные позиции государств Ближнего и Среднего Востока (БСВ) — крупнейшего экспортера нефти и газа? Попытаемся ответить на эти вопросы.

Сегодня: Россия — Европа

До недавнего времени рынки нефти и газа восточного полушария были «поделены» между основными поставщиками, благодаря чему сложились основные маршруты их поставок (рис.). Ближневосточный регион несколько десятилетий доминирует на западноевропейском и дальневосточном рынках нефти, куда она доставляется танкерами. Россия же может составлять ему конкуренцию только в Западной Европе. Маршруты доставки российской нефти на различные сегменты западноевропейского рынка таковы:

— в Южную Европу западносибирская нефть доставляется через средиземноморские порты танкерами из Новороссийска, Туапсе и Одессы, куда, в свою очередь, приходит по трубопроводам. В том числе (на Одессу) — транзитом через территорию Украины;

— в Центральную Европу та же нефть приходит по нефтепроводу

«Дружба» транзитом через украинскую территорию;

— в Северо-Западную Европу — поставляется танкерами через порты государств Балтии (Вентспилс и др.), куда она поступает также по нефтепроводу.

Газ из России поступает в Западную Европу по трубопроводам из Западной Сибири транзитом через территорию Украины. Основными конкурентами этого энергоносителя на западноевропейском рынке являются Норвегия и Алжир.

Систематические поставки российских нефти и газа на дальневосточный рынок отсутствуют. На быстрорастущий рынок государств Юго-Восточной Азии (ЮВА) доставляется ближневосточный газ (Катар, Оман) в сжиженном виде. В перспективе наибольший рост спроса на нефть и газ сохранится в странах ЮВА. Этот регион — основной рынок для расширения экспортных поставок, и страны БСВ будут продолжать наращивать туда углеводородный экспорт. Однако они столкнутся здесь с растущей конкуренцией новых экспортеров нефти и газа (Россия, Каспий).

Завтра: Россия — ЮВА

В ближайшие несколько лет география поставок российских нефти и газа на мировой рынок претерпит заметные изменения в результате диверсификации источников и маршрутов их доставки (рис.). Внутри России появятся новые районы добычи, и одновременно с этим будет происходить проникновение ее компаний в нефтегазодобычу ближнего и дальнего зарубежья (на Каспий и далее на юг, в некоторые ближневосточные государства, в первую очередь — в Ирак и Иран).

Наряду с Западной Сибирью — традиционным основным добывающим нефтегазовым регионом — на карте России появятся новые, в том числе ориентированные на экспорт, районы добычи нефти и газа на Даль-

нем Востоке (Сахалин), в Восточной Сибири (Ковыктинское месторождение в Иркутской области и др.), на севере европейской части страны (Тиман-Печора).

В результате российские нефть и газ придут на дальневосточный рынок. Освоение проектов на шельфе острова Сахалин предусматривает поставку нефти и сжиженного природного газа (СПГ) на рынки Японии, Кореи, Тайваня. На сегодня в стадии освоения находятся два сахалинских проекта:

— «Сахалин-1» — компании Роснефть-Сахалинморнефтегаз (Россия), Экссон (США), Содеко (Япония) осваивают месторождения Чайво, Одопту и Аркутун-Даги,

— «Сахалин-2» — компания Сахалин Энерджи, образованная консорциумом фирм Маратон (США), Мицуи и Мицубиси (Япония) и Ройял-Датч/Шелл (Великобритания-Нидерланды), осваивает месторождения Пильтун-Астохское и Лунское.

Проведен конкурс по блоку «Сахалин-3» (победители — американские компании Тексако и Мобил). Всего на шельфе Сахалина намечено для освоения по крайней мере 8 конкурсных участков.

Основные направления экспортных поставок нефти и газа (в виде СПГ) сахалинских проектов будут выглядеть таким образом:

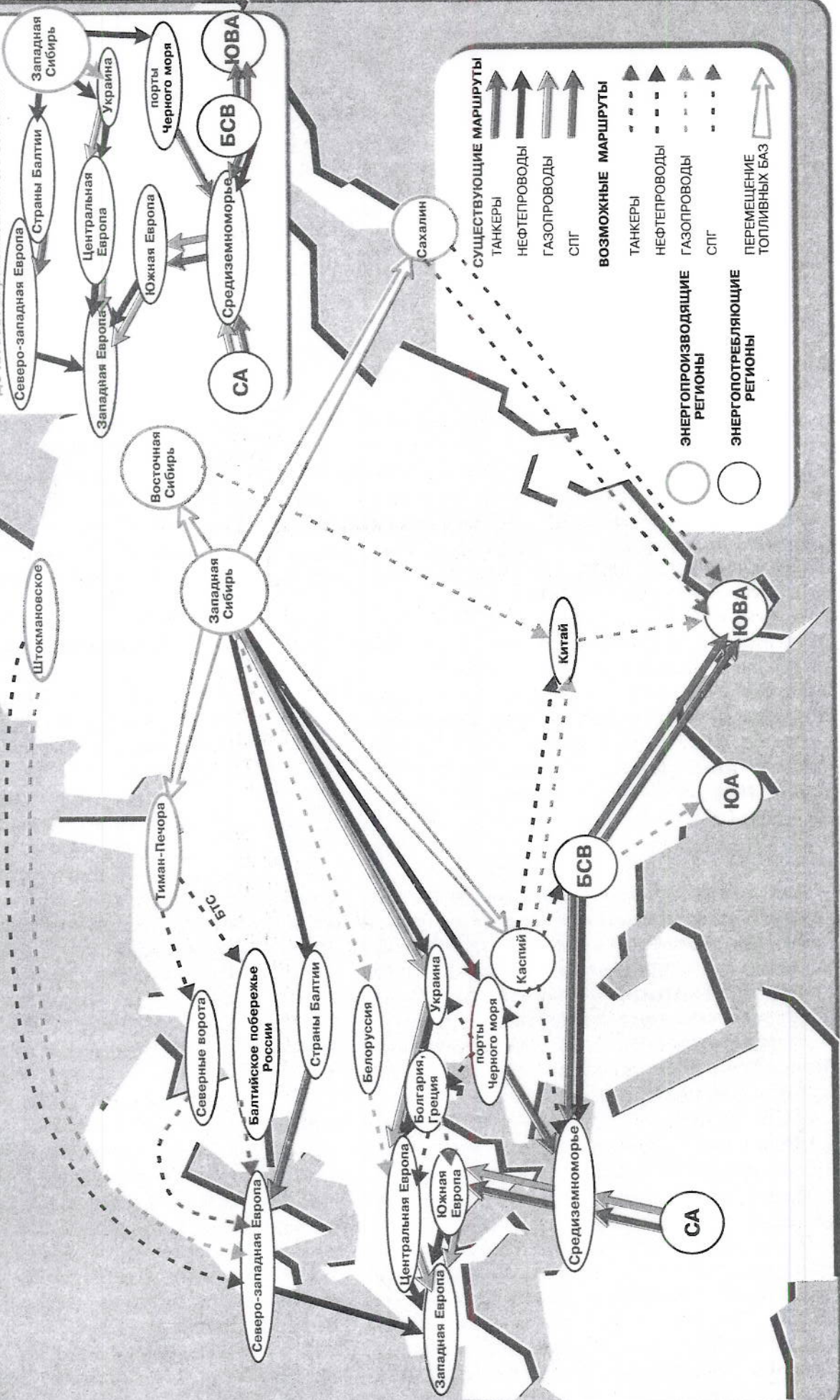
— на быстрорастущий рынок Юго-Восточной Азии (для окупаемости этих проектов, разрабатываемых на принципах проектного финансирования);

— на российский Дальний Восток, испытывающий острый дефицит углеводородного топлива (сегодня жидкое топливо доставляется на два дальневосточных нефтеперерабатывающих завода — в Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре — по железной дороге из Западной Сибири, а небольшие количества газа — по газопроводу с севера Сахалина).

Другим источником поставок газа из России на рынок ЮВА может

Основные экспортные потоки нефти и газа с НАЧАЛОМ широкомасштабного освоения Каспия

Основные экспортные маршруты нефти и газа
ДО НАЧАЛА широкомасштабного освоения Каспия

СУЩЕСТВУЮЩИЕ МАРШРУТЫ

- ТАНКЕРЫ
- НЕФТЕПРОВОДЫ
- ГАЗОПРОВОДЫ
- СПГ

ВОЗМОЖНЫЕ МАРШРУТЫ

- ТАНКЕРЫ
- НЕФТЕПРОВОДЫ
- ГАЗОПРОВОДЫ
- СПГ

ЭНЕРГОПРОИЗВОДЯЩИЕ РЕГИОНЫ

ЭНЕРГОПОТРЕБЛЯЮЩИЕ РЕГИОНЫ

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ТОПЛИВНЫХ БАЗ

быть газ Ковыктинского и других восточносибирских месторождений. Его транспортировка предположительно будет осуществляться по трубопроводу на север и северо-восток Китая и в Корею (работы над ТЭО проекта начаты в рамках двусторонней межправительственной комиссии).

Таким образом, повторю, государства БСВ на традиционных для себя рынках получают еще одного конкурентного поставщика как на рынке нефти, так и СПГ — Россию. Вторым конкурентом станет Каспий.

Все прикаспийские государства ведут с привлечением международных нефтяных компаний активные поисково-разведочные работы на шельфе несмотря на то, что окончательное решение проблемы Каспия на межгосударственном уровне не достигнуто. Нерешенность этой проблемы и возникающие вследствие этого политические разногласия (последний пример такого рода — туркмено-азербайджано-российский конфликт вокруг месторождения Кяпаз, или Сердар) могут замедлить, но, конечно, не остановят процесса интенсивного освоения нефтегазовых ресурсов шельфа Каспийского моря.

Так, в одном лишь Азербайджане — наиболее активно осваивающем нефтегазовые ресурсы Каспийского шельфа, уже подписано восемь соглашений на разведку и добычу нефти и газа с консорциумами иностранных компаний (проекты «Азери, Чираг, Гюнешли», «Карабах», «Шах-Дениз», «Дан-Улдузу — Ашрафи», «Ленкорань — Талыш-Дениз», «Апшерон», «Нахчыван», «Огуз»).

В этот район происходит интенсивное проникновение и российских нефтяных компаний. Пока здесь «закрепились» только Лукойл и Роснефть. Однако процесс этот будет продолжаться. На подходе — ЦТК, Юкос и другие компании.

Помимо исторических связей нефтяных комплексов государств СНГ и национальных корней их руководи-

телей существует несколько причин экспансии российских компаний в этот район. Первая — стремление к снижению издержек и облегчение выхода на мировые рынки. Некоторое время назад Лукойл объявил о намерении довести до 25 % долю нефти, добываемой за пределами России. Постановка такой задачи вызвана непрекращающимся ростом издержек добычи на «старых» месторождениях Западной Сибири. На этом фоне участие в освоении новых месторождений Каспийского шельфа может затормозить или даже остановить рост издержек компании. Вторая: вкладывая деньги в добычу нефти за рубежом, Лукойл и другие компании уходят таким образом от запретительного российского налогообложения и повышают рентабельность своей деятельности.

Третья: перемещение нефтяных операций на периферию российской территории (Сахалин, Тиман-Печора) и за ее пределы (Каспий) решает важную задачу повышения эффективности этих операций для российских нефтяных компаний — у них появляется возможность отказаться от дорогостоящих услуг «Транснефти».

Завышенные тарифы этой государственной естественной монополии не только перекалывают на потребителя финансирование инвестиционных программ компании, но и включают, на мой взгляд, элементы косвенного налогообложения пользователей ее услугами, избежать которых невозможно при перекачке нефти из Западной Сибири в любом направлении. При доставке ее, например, в Новороссийск транспортная составляющая «съедает» 23—24 долл. за тонну, поэтому отсутствие необходимости пользоваться услугами «Транснефти» будет уменьшать производственные издержки на весьма существенную величину.

Уменьшение протяженности путей транспортировки нефти на мировом рынке при освоении месторождений Каспия (экономия на транспортном

тарифе) будет означать возможность вовлечения в рентабельную разработку более дорогих месторождений — при сохранении их конкурентоспособности у потребителя с той же западносибирской нефтью. Но это произойдет только в том случае, если маршруты транспортировки каспийской нефти будут подразумевать наличие путей, проходящих не только через российскую территорию. Таким образом, российские нефтяные компании, ведущие освоение каспийских месторождений, объективно заинтересованы в наличии таких альтернативных путей для создания конкуренции транспортных систем и уменьшения своих транспортных издержек.

Следовательно, проблема транспортировки каспийской нефти заключается не столько в нахождении альтернативы чеченскому маршруту (наиболее широко дискутируемая проблема), сколько в более широкой диверсификации путей транспортировки — в том числе и не проходящих по российской территории. В этом объективно заинтересованы российские нефтяные компании. И в этом вопросе их интересы расходятся с интересами государства.

Интересы российских компаний простираются еще дальше на юг — в сторону Ирака и других нефтедобывающих стран БСВ, заинтересованных в наращивании своих производственных возможностей. Проникновение в Ирак российских компаний осуществляется по двухэтапной схеме:

первый этап — поставки иракской нефти на мировой рынок в рамках программы ООН «Нефть — продовольствие», в ходе реализации которой уже почти десяток российских фирм получили квоты на продажу иракской нефти;

второй этап — расширение присутствия закрепившихся на иракском рынке компаний (от торговли нефтью к инвестициям в добычу нефти и газа). Наиболее широкую известность получило участие Лукойла и других

российских компаний в проекте Западный Курна.

С ростом добычи нефти на Каспии и наращиванием проникновения российских компаний как в этот район, так и в страны, лежащие к югу от Каспия, будет расти значение БСВ как транзитного региона, поскольку именно южное направление (по трубопроводам до терминалов Персидского залива) является самым коротким путем доставки каспийской нефти на рынок ЮВА.

Таким образом, дополнительные потоки конкурентной нефти и газа пойдут на рынок ЮВА сразу по двум встречным направлениям: с российского Дальнего Востока и из района Каспия через БСВ. Если, конечно, страны БСВ не попытаются путем запретительной тарифной политики (за транзитную прокачку) ослабить конкурентное давление каспийских углеводородов на традиционные экспортные рынки государств БСВ.

Новые маршруты в Европу

Конкуренция поставщиков усилится и на западноевропейском рынке. Освоение Тимано-Печорской нефтегазовой провинции (а затем и Штокмановского газоконденсатного месторождения) приведет к росту поставок углеводородов на рынок Северо-Западной Европы как танкерами (проект «Северные ворота»), так и по трубопроводам (Балтийская Трубопроводная Система) через новые нефтяные терминалы на российском побережье Балтики (бухта Батарейная и др.). Туда же, через страны Центральной Европы по «белорусскому коридору» (стремление уменьшить зависимость от транзита через Украину), придет газ Ямала и, возможно, часть тимано-печорской и западносибирской нефти.

Нефть (независимо от ее происхождения), отгружаемая через черноморские порты России, усилит конкуренцию на рынке Южной Европы. При этом проблема проливов Босфор

и Дарданеллы будет отчасти решена строительством обходных трубопроводных путей доставки через территорию Болгарии и Греции. Каспийская нефть, доставляемая в порты Восточного Средиземноморья через территорию Турции, также усилит конкуренцию на рынке Южной Европы.

Итак, в ближайшие годы следует ожидать обострения конкуренции для нефти и газа стран БСВ на рынках Западной Европы и ЮВА со стороны России и государств Каспийского региона. Предварять обострение конкуренции на рынке нефти и газа будет уже развернувшаяся конкурентная борьба указанных трех регионов на международном рынке капиталов — борьба за инвестиции в освоение весьма капиталоемких нефтегазовых проектов.

Объем капиталовложений в два первых сахалинских проекта составит порядка 25 млрд. долл. Освоение Ковык-

тинского месторождения (без строительства трубопровода) будет стоить порядка 7 млрд. долл. Затраты на освоение Тимано-Печорской нефтегазовой провинции оцениваются свыше 50 млрд. долл. и до 5 млрд. долл. — транспортные системы по доставке нефти на западноевропейский рынок. Инвестиции в первые восемь азербайджанских проектов на Каспии оцениваются в 28 млрд. долл. Ежегодный инвестиционный спрос нефтегазового сектора государств БСВ составляет порядка 20 млрд. долл., половина которого должна быть покрыта из иностранных источников. Масштабы инвестиций впечатляют. Следовательно, борьба за них будет острой.

Победителями в этой конкурентной борьбе окажутся те страны, которые смогут предложить потенциальным инвесторам наиболее благоприятные, стабильные и предсказуемые условия осуществления инвестиционной деятельности.

Если Вас интересуют актуальные проблемы энергетики: энергетическая политика и безопасность стран и регионов, нефте- и газодобыча, в том числе на континентальном шельфе, энергопроизводство и его экологические последствия, энергосберегающие технология и техника, прошлое, настоящее и будущее атомной энергетики с ориентацией на местные возобновляемые гелио-, ветро-, и гидроресурсы и использование АЭС малой мощности, доступно и точно изложенные ведущими отечественными и зарубежными специалистами, Вам, несомненно, нужен ежемесячный, иллюстрированный журнал Президиума Российской Академии наук:

«ЭНЕРГИЯ: ЭКОНОМИКА, ТЕХНИКА, ЭКОЛОГИЯ»

Наш девиз — доступность и достоверность.

Именно поэтому журнал «Энергия» называют в числе самых авторитетных источников точной информации по проблемам экономики, экологии, энергетики.

В дополнение к специальным материалам, в каждом номере «Энергии» Вы найдете фантастический рассказ, кроссворд и материалы, посвященные гуманитарным проблемам современного мира.

В розничную продажу журнал не поступает. Подписной индекс — 71095. Желающие могут оформить льготную подписку в редакции. т. 362-07-82